

Исторические обзоры
Historical Reviews

DOI: 10.31857/S0205960625010073

EDN: CNNGFN

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОСТРОВНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ МОРЯХ
РОССИИ**

ИВАНОВ Андрей Николаевич — *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, географический факультет; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; эл. почта: a.n.ivanov@mail.ru*

© А. Н. Иванов

В статье анализируются этапы развития островного природопользования на примере трех групп островов в дальневосточных морях России: Командорского и Шантарского архипелагов и острова Монерон. Установлено, что освоение островов и смена типов природопользования шло по единой схеме: аборигенное природопользование с минимальным уровнем антропогенного давления — хищническое пионерное промысловое природопользование — комплексное производственное природопользование — природопользование с целью сохранения окружающей среды с организацией на острове особо охраняемой природной территории. Освоение островов шло метакронно (последовательно и одновременно) и циклически. Периоды интенсивной хозяйственной деятельности сменялись периодами отсутствия постоянного населения и снижения нагрузки, между этапами и внутри них проявляется механизм волнового развития и смены фаз циклов меньшей амплитуды, что является отражением циклического характера развития природно-хозяйственных систем, проявляющегося в разных масштабах почти повсеместно. Выявлено, что экономическая деятельность на островах является рентабельной лишь при условии большой площади, невысокой степени изолированности, низких транспортных издержек и наличия уникальных и / или особо востребованных в экономике природных ресурсов. Экономическая эффективность природопользования на островах возрастает при уменьшении степени изолированности, увеличении площади острова и ландшафтного разнообразия. Природоохранная составляющая природопользования увеличивается пропорционально коэффициенту изолированности и наличию на острове зоогенных геосистем. На всех анализируемых островах конечным результатом в ходе длительной истории освоения стала организация особо охраняемых природных территорий (ООПТ), поскольку островные экосистемы выделяются уникальными особенностями

природы, большим числом редких, в том числе эндемичных, видов растений и животных, а также пользуются большой популярностью для экологического туризма. Показано, что организация полифункциональной ООПТ в формате национального или природного парка является одним из наиболее оптимальных способов использования природно-ресурсного потенциала островов, поскольку позволяет совмещать разные виды природопользования.

Ключевые слова: остров, дальневосточные моря, Командорский архипелаг, Шантарский архипелаг, остров Монерон, природопользование, этапы, закономерности.

Статья поступила в редакцию 13 ноября 2023 г.

Принято к печати 2 апреля 2024 г.

HISTORICAL STAGES OF THE DEVELOPMENT OF INSULAR ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FAR-EAST SEAS

IVANOV Andrei Nikolaevich – M. V. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography; Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia; E-mail: a.n.ivanov@mail.ru

© A. N. Ivanov

Abstract: The article reviews the stages in the development of insular environmental management, as exemplified by three groups of islands in the Russian Far-East seas: the Commander and the Shantar Archipelagos and Moneron Island. It is established that the using the islands and the shifts in the types of nature management followed the same pattern: indigenous nature management with minimum anthropogenic pressure – predatory pioneer commercial nature management – complex industrial nature management – conservation-aimed nature management with the organization of a specially protected natural area on the island. The using the islands was metachronous (consecutively and asynchronous) and cyclical. The periods of intensive economic activity were succeeded by the periods of the lack of permanent population and reduction of the load; the mechanism of wave development and succession of phases of lower-amplitude cycles is manifested between and within stages, which reflects almost ubiquitously manifested (on varying scale) cyclic nature of the development of nature-economy system. It has been determined that economic activities on the islands are only cost-effective when the area is large, the degree of isolation is low, transportation costs are low, and there are unique and / or economically sought-after nature resources. The less isolated and larger the island and the higher its landscape diversity, the higher the cost-effectiveness of insular nature management. The conservation component of nature management increases proportionate to isolation index and the presence of zoogenic geosystems on an island. For each of the islands under study, the ultimate outcome of a long history of its using was creation of specially protected natural areas (SPNA), as insular ecosystems are distinguished for their unique nature, numerous rare plant and animal species (including endemic ones), and are popular sites for ecotourism. It is shown that creation of a multifunctional SPNA in a national or nature park format is

one of the more optimal ways of using the islands' natural resource potential since it allows combining different kinds of nature management.

Keywords: island, Russian Far-East seas, Commander Archipelago, Shantar Archipelago, Moneron Island, nature management, stages, patterns.

For citation: Ivanov, A. N. (2025) Istoricheskie etapy razvitiia ostrovnogo prirodopol'zovaniia v dal'nevostochnykh moriakh Rossii [Historical Stages of the Development of Insular Environmental Management in the Russian Far-East Seas], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 46, no. 1, pp. 124–145, DOI: 10.31857/S0205960625010073, EDN: CNNGFN.

Введение

Природа островов заметно отличается от природы материков. Это ее своеобразие было отмечено еще в период Великих географических открытий, неоднократно анализировалось в научной литературе, сыграло важную роль при формулировании в XIX в. Ч. Дарвином его эволюционной теории и при формировании в XX в. теории островной биогеографии и концепции островного ландшафтоведения¹. Наряду со спецификой природы, большим своеобразием отличается и природопользование на островах. Вместе с тем до настоящего времени не разработана общая концепция островного природопользования, которая позволяла бы применять ее базовые принципы к практике освоения отдельных островов для оптимального использования их природно-ресурсного потенциала. Стереотипы хозяйствования, заимствованные с материка, на островах часто не работают, что приводит к невысокой эколого-экономической эффективности природопользования и возникновению целого ряда природоохранных проблем. Известны многочисленные примеры экологических кризисов разных масштабов на островах из-за чрезмерно высокой плотности населения, несоответствия структуры природопользования природно-ресурсному потенциалу острова, сведения лесов, случайной или преднамеренной интродукции животных².

В историко-географической литературе внимание часто акцентируется на истории открытия островов, вопросы островного природопользования и их эволюция затрагиваются в значительно меньшей степени. Цель настоящей работы – выявление и анализ исторических этапов природопользования в ходе освоения островов в дальневосточных морях России. Объектами исследования являются три группы островов, на которых автором

¹ *Иванов А. Н.* Островная биогеография и островное ландшафтоведение: история формирования представлений и основные этапы развития // *Вопросы истории естествознания и техники*. 2016. Т. 37. № 4. С. 684–701.

² *Льмарев В. И.* Островное природопользование: проблемы и перспективы. М.: Знание, 1991; *Дьяконов К. Н., Каплин П. А., Космынин В. Н., Никифоров Л. Г.* Человек и природа // *География Сейшельских островов* / Ред. П. А. Каплин, В. Н. Космынин, Л. Г. Никифоров. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 242–254; *Royle S. A.* Islands: Nature and Culture. London: Reaktion Books, 2014.

неоднократно проводились экспедиционные исследования в период 1991–2017 гг.: Командорские и Шантарские архипелаги, а также о. Монерон вблизи юго-западного побережья Сахалина.

Командорские острова

Географическое положение и основные черты природы. Командорские острова расположены в 180 км от восточного побережья Камчатки и являются западной оконечностью Алеутской островной дуги, ограничивающей с юга Берингово море. В состав архипелага входят два крупных острова (Беринга и Медный), два небольших (Арий камень и Топорков) и множество прибрежных камней и скал. Преобладающий рельеф – низко- и среднегорный денудационно-тектонический с высотами до 750 м, равнинный класс рельефа имеет подчиненное значение. Климат близок к океаническому с невысокой годовой амплитудой температуры воздуха, относительно мягкой снежной зимой (–3–4 °С), прохладным (+10–11 °С), облачным и влажным летом. Зонально-островным типом растительности являются горные и равнинные тундры, в благоприятных условиях формируются кустарниково-луговые сообщества. Береговая зона островов выделяется крупными скоплениями морских колониальных птиц, лежбищами северного морского котика, в прибрежных водах отмечается высокая численность китообразных ³.

История открытия и освоения. Этапы природопользования. Открытие Командорских островов Второй Камчатской экспедицией В. Беринга в 1741 г. многократно освещалось в научной литературе. Острова оказались необитаемыми, а населявшие их животные, по всей видимости, длительное время не испытывали влияния человека. Однако в XX в. были получены археологические подтверждения пребывания на Командорах неолитических охотников и рыболовов. В культурном слое стоянки каменного века в бухте Командор были обнаружены кости морской коровы и китообразных, каменные и костяные орудия труда, древесный уголь ⁴. При этом посещения островов древними людьми, судя по всему, были единичными или эпизодическими и не оказывали существенного влияния на природу Командор (табл. 1). Оценки антропогенного давления, представленные в таблице, имеют относительный характер и определялись экспертным методом по 4-балльной шкале (минимальный, слабый, средний, сильный, иногда с переходными вариантами). При выделении типов природопользования за основу была взята классификация К. В. Зворыкина ⁵ с некоторыми изменениями и дополнениями.

Российский этап природопользования продолжался с 1741 по 1917 г. и делится на четыре периода. Первый период «хищнического пионерного

³ Иванов А. Н. Ландшафтные особенности Командорских островов // Известия Русского географического общества. 2003. Т. 135. Вып. 1. С. 64–70.

⁴ Станюкович А. К., Силантьев Г. Л. Памятники истории и культуры Командорских островов // Рациональное природопользование на Командорских островах / Ред. В. Е. Соколов. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 202–207.

⁵ Зворыкин К. В. Географическая концепция природопользования // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 1993. № 3. С. 3–15.

природопользования»⁶ существовал со времени открытия островов до 1820-х гг. В начале этого времени эксплуатация островных ресурсов велась силами российских казаков и промышленников, причем добывались без каких-либо ограничений наиболее ценные виды пушных зверей — каланы, песцы, котики, а также морские коровы, птицы и рыба для питания охотников. Промысел имел откровенно хищнический характер и стал причиной полного истребления эндемичной островной популяции морских коров и катастрофического уменьшения численности командорского стада каланов и котиков.

Начало второго периода было связано с организацией в 1799 г. Российско-американской компании (РАК); он продолжался до начала 1820-х гг. Основу деятельности управлявшей островами в этот период компании также составлял промысел котиков, песцов и каланов, но при этом РАК начала вводить перерывы в добыче пушных зверей для восстановления поголовья животных. В этот период на Командорах стали появляться артели, жившие на островах по нескольку лет. Отсутствие регулярного снабжения заставляло промышленников активно использовать местные пищевые ресурсы.

Выделение третьего периода (середина 1820-х — 1867 г.) связано с появлением на Командорах постоянного населения (от 110 чел. в начале периода до 400 чел. в его конце). Поселенцы вели смешанное промысловое хозяйство, занимаясь в основном промыслом котиков и обработкой их шкур, добычей песцов. Промысел строго регулировался РАК, периодически устраивались перерывы в добыче животных для восстановления их запасов.

Четвертый период (1867—1917) начался после продажи в 1867 г. Аляски и других российских американских территорий США, после чего Командоры стали единственной частью бывших земель Русской Америки, оставшейся в составе России. После нескольких лет полной анархии и хищнического истребления пушного зверя острова были отданы в аренду американской фирме Гутчинсона при сохранении русской администрации. Американцы стремились к максимально интенсивному использованию ресурсов лежбищ котиков, вследствие чего их добыча достигла наибольшего уровня за всю историю Командор — до 50 тыс. голов ежегодно⁷. Кроме того, продолжалась добыча песка, с 1872 г. возобновился промысел каланов. В 1882 г. с Камчатки было завезено стадо домашних оленей. Численность постоянного населения к концу четвертого периода достигла 600 чел.

После окончания срока аренды фирмы Гутчинсона острова сдавались в аренду различным мелким русским компаниям. Промысел вновь стал носить откровенно хищнический характер как со стороны русских промышленников, так и японских и американских шхун. Популяции всех промысловых животных на Командорах уменьшились до критического уровня. Численность постоянного населения сократилась до 500 чел., при этом род его деятельности изменился: охотники и промышленники превратились в вооруженных охранников лежбищ. С падением доходов от промысла в жизни

⁶ Крупник И. И. Командорские острова: история освоения и традиции природопользования // Рациональное природопользование на Командорских островах... С. 14—22.

⁷ Суворов Е. К. Командорские острова и пушной промысел на них. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912.

островитян возросла роль рыболовства, огородничества, охоты на птиц и сбора яиц на птичьих базарах. Началось разведение крупного рогатого скота, свиней и домашней птицы⁸.

Советский этап продолжался с 1917 по 1991 г. и делится на три периода. Первый из них (1917–1932) имел переходный характер. Советская власть окончательно установилась на Командорах только в 1923 г. Это время отмечено разрухой Гражданской войны и неоднократной сменой управляющих островами организаций и акционерных обществ. Экономика островов пришла в упадок, численность постоянного населения сократилась до 340 чел. Основными занятиями жителей было потребительское рыболовство, добыча птицы, огородничество, ограниченный промысел котиков, песцов и каланов⁹. В конце периода имели место первые шаги по охране островных природных ресурсов (создание заказника в северной части о. Медный, запрет на промысел каланов с 1925 г., первые опыты организации песцового питомника). В 1927 г. на о. Беринга были повторно завезены домашние олени.

Второй период, в котором стала доминировать популярная в то время идея островного звероводства, продолжался с 1932 г. и до середины 1950-х гг. и характеризовался новой системой природопользования, ориентированной на регулируемый промысел командорского песца с помощью специальных ловушек (до 2 тыс. голов в год) при сравнительно скромной, но устойчиво растущей добыче котиков (до 3–4 тыс. голов в год к концу периода). Промысел каланов был полностью запрещен и были начаты опыты по полувольному разведению этого зверя¹⁰. В конце периода строится Командорский зверокомбинат и начинается клеточное разведение голубого песца с использованием отходов рыболовства и котикового промысла. Население островов начинает увеличиваться и к концу периода достигает 650 чел.¹¹

Третий период начинается со времени интенсивного жилищного строительства в с. Никольское (о. Беринга) в середине 1950-х гг. Количество жителей на островах продолжает расти и достигает 1 тыс. чел. Превращение с. Никольское в сравнительно крупный населенный пункт приводит к усложнению административной и экономической структуры и увеличению доли лиц, занятых в управлении и разных видах обслуживания населения. Основой экономики становится Командорский зверокомбинат, на котором голубой песец заменяется клеточной американской норкой, а промысел островного песца резко сокращается. Добыча котиков продолжает расти и достигает 8–11 тыс. голов в год¹².

⁸ *Крупник*. Командорские острова... С. 17.

⁹ *Ильина Е. Д.* Островное звероводство. М.: Международная книга, 1950.

¹⁰ *Сергеев М. А.* Советские острова Тихого океана. Л.: Соцэргиз, 1938.

¹¹ *Крупник*. Командорские острова... С. 20.

¹² *Бондарева Н. А.* Семь недель на Командорах. Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, 1966.

Таблица 1. Этапы освоения и природопользования Командорских островов

Этапы	Периоды	Население	Основные виды хозяйственной деятельности	Антропогенное давление	Тип природопользования
Древние люди	Поздний неолит	Единичные посещения (?)	Охота, рыболовство	Минимальное	Аборигенный
Российский	1741–1799	Регулярные посещения без постоянного населения	Убой морского зверя и пушной промысел	Сильное	Хищнический пионерный промысловый
	1799 – начало 1820-х	Регулярные сезонные посещения, отдельные многолетние стоянки	Частично регулируемый промысел	Сильное	
	Середина 1820-х – 1867	Постоянное население (несколько сотен человек)	Регулируемый промысел, рыболовство, охота на птиц, огородничество	Средне-сильное	Промысловый с элементами комплексного
	1867–1917	Постоянное население (500–600 чел.)	Интенсивный промысел, рыболовство, охота на птиц, огородничество	Сильное	
Советский	1917–1932	Постоянное население (350 чел.)	Ограниченный промысел, рыболовство, огородничество	Среднее	Комплексный производственный
	1932 – середина 1950-х	Постоянное население (650 чел.)	Островное звероводство, регулируемый промысел, рыболовство, огородничество	Среднее	
	Середина 1950-х – 1991	Постоянное население (1–1,5 тыс. чел.)	Островное звероводство, товарное рыболовство, регулируемый промысел, сельское хозяйство	Сильное	
Современный российский	1992–1995	Постоянное население (1 тыс. чел.)	Товарное рыболовство, промысел	Среднее	Природоохранный с развитием туризма и элементами комплексного производственного
	1995 – настоящее время	Постоянное население (650–700 чел.)	Заповедник (позднее – национальный парк), товарное рыболовство, ограниченный промысел, туризм	Средне-слабое	

В дальнейшем продолжился рост населения до 1,5 тыс. чел. (максимум за все время освоения островов). При этом сложилась весьма своеобразная социальная структура местного населения, в которой соотношение лиц, занятых в производственной и непроизводственной сферах, составляло 1:4¹³, в то время как в СССР в 1979 г. это соотношение было противоположным, т. е. в непроизводственной сфере трудилось лишь 25,9 % населения, занятого в народном хозяйстве¹⁴. Основу островной экономики по-прежнему составлял Командорский зверокомбинат, дававший более 90 % валовой продукции островов, главной специализацией было клеточное норковое звероводство. Кроме того, зверокомбинат производил добычу северного морского котика и начал развивать сельское хозяйство (молочное животноводство и птицеводство с опорой на привозные корма; численность коров достигала 200 голов). Зверокомбинат при этом являлся планово-убыточным предприятием, его ежегодные убытки составляли около 500 тыс. руб. в год в ценах 1981 г.¹⁵ В 1980 г. на островах был создан орнитологический заказник, преобразованный в 1983 г. в комплексный зоологический заказник областного значения.

Современный российский этап начался в 1992 г. и делится на два периода. Первый из них был достаточно коротким (1992–1995) и характеризовался развалом советской системы управления, массовым оттоком населения с островов и деградацией островной экономики, выразившейся прежде всего в закрытии Командорского зверокомбината.

Второй период, начавшийся в 1995 г., связан с организацией на Командорах крупнейшего в России наземно-морского заповедника, включающего в себя почти всю площадь островов и прилегающую морскую акваторию. Предложения об организации заповедника выдвигались еще в 1970-х гг.¹⁶ В 2002 г. заповедник получил статус биосферного резервата, в 2023 г. был преобразован в национальный парк. Численность постоянного населения в XXI в. стабилизировалась на уровне 650–700 чел. Единственное промышленное предприятие – Алеутский рыбокомбинат, осуществляющий лов лосося и промысел северного морского котика; остальные предприятия и организации заняты обеспечением жизнедеятельности населения. Бюджет Алеутского района в 2005–2021 гг. на 85–95 % формировался за счет субсидий и субвенций из федерального и областного бюджетов¹⁷. При организации заповедника было сразу проведено функциональное зонирование, в ходе которого на о. Беринга были выделены заповедная зона (южная часть острова), буферная зона (средняя часть острова) и зона традиционного хозяйственного использования в северной части острова, включающая единственный

¹³ *Зименко А. В., Севостьянов В. Ф.* Современное состояние и перспективы природопользования на Командорских островах // Рациональное природопользование на Командорских островах... С. 23–33.

¹⁴ *Население СССР: справочник* / Ред. Л. М. Володарский. М.: Политиздат, 1983.

¹⁵ *Булгаков Е.* Проблемы Командорского зверокомбината // Алеутская звезда (газета). 28 октября 1981 г. № 10. С. 2–3.

¹⁶ *Мараков С. В.* Природа и животный мир Командор. М.: Наука, 1972.

¹⁷ *Иванов А. Н.* Островное природопользование в дальневосточных морях России // Тихоокеанская география. 2023. № 2. С. 65–73.

населенный пункт – с. Никольское. Развивается экологический туризм (до нескольких тысяч человек в год, из которых 90–95 % – круизные туристы, прибывающие на Командоры на срок от нескольких часов до 1–2 дней на круизных судах).

Шантарские острова

Географическое положение и основные черты природы. Шантарские острова расположены в юго-восточной части Охотского моря на расстоянии 5–30 км от материка. Архипелаг состоит из четырех сравнительно крупных островов, ряда мелких островков, а также многочисленных скал и камней общей площадью около 2,5 тыс. км². Острова располагаются своеобразной дугой, образуя между собой и берегом материка обособленный бассейн, которое иногда называют Шантарским морем с крайне своеобразным гидрологическим и ледовым режимом.

Возвышающиеся над поверхностью моря острова продолжают материковые горные хребты и представляют собой отпрепарированные абразией выступы коренных пород. Преобладает низкогорный рельеф с высотами 400–500 м, равнинный рельеф имеет подчиненное значение. Хотя острова расположены на широте Москвы, среднегодовая температура здесь отрицательная. Это обусловлено близостью к экстремально холодным районам Якутии, оказывающим большое влияние на острова зимой, а также сильным охлаждающим влиянием Охотского моря летом. Средняя температура самого теплого месяца – августа – составляет около +11,5 °С, в любом летнем месяце возможны заморозки. В структуре высотной поясности выделяется два пояса – таежный и стланиковый. Зональной растительной формацией на архипелаге являются темнохвойные леса из ели аянской, занимающие около 40 % лесопокрытой площади. Примерно такую же площадь занимают и лиственничники, однако их широкое распространение, вероятно, является следствием пожаров. Заросли кедрового стланика образует второй высотный пояс, сменяя леса с высоты 350–400 м. Для верхнего яруса горных массивов характерен смешанный стланиково-тундровый комплекс. Фауна наземных млекопитающих имеет характерную для островов обедненность и включает около 20 видов (бурый медведь, лисица, соболь и др.). В то же время очень разнообразен состав орнитофауны. Через Шантарские острова пролегают маршруты ежегодных весенне-осенних миграций водоплавающих и куликов, на береговых скалах и малых островах имеются крупные скопления морских колониальных птиц. Прибрежные воды являются местом летнего нагула серого и гренландского китов, часто встречаются касатки и белухи¹⁸.

История открытия и освоения островов. Этапы природопользования. Открытие Шантарских островов приписывается обычно казакам И. Москвитину и В. Пояркову (1645). Хотя в дошедших до нашего времени письменных донесениях и не содержится непосредственного упоминания об этих островах, однако предполагается, что, направляясь от устья р. Амур до р. Улья

¹⁸ Росляков Г. Е. и др. Шантарский архипелаг. Хабаровск: Книжное издательство, 1989.

вдоль охотоморского побережья, участники экспедиции не могли не увидеть Шантарских островов¹⁹. В течение XVII и XVIII вв. о Шантарах поступали лишь эпизодические и отрывочные сведения. В 1713–1714 гг. десять казаков под руководством И. Быкова высадились на острова и прожили здесь год. Большинство участников экспедиции погибло, на материк вернулись лишь трое²⁰. В начале XIX в. исследование Шантарских островов входило в задачи нескольких кругосветных экспедиций – И. Ф. Крузенштерна (1803–1806), В. М. Головнина (1807–1812), Ф. П. Литке (1826), однако все они по разным причинам прошли мимо островов.

Древние люди. Когда на островах побывали первые русские землепроходцы, острова были необитаемыми. Об отсутствии там постоянного населения говорили и местные жители. При этом туземное население удско-тугурского побережья (эвенки, нивхи, якуты) приплывали на острова задолго до прихода русских казаков, строили охотничьи избышки, но постоянного населения, по-видимому, никогда не было. Острова использовались для сезонной охоты, в основном промышляли соболей, иногда медведя. Примечательно, что местные жители промышляли на островах через три года на четвертый, чтобы дать возможность восстановиться поголовью промысловых животных²¹.

Российский этап освоения островов делится на четыре периода (табл. 2). После открытия Шантар русскими землепроходцами острова стали посещаться промышленниками. Экспедиции организовывались прежде всего за ценными мехами соболя и черно-бурой лисицы. С 1713 г. экспедиции на Шантары стали почти ежегодными. В течение всего XVIII в. на островах был разрешен промысел пушнины частным промышленникам. Но уже к середине века ресурсы пушных зверей были подорваны перепромыслом и пожарами, уничтожившими значительную часть лесов. Это привело к временному прекращению экспедиций промышленников на Шантары на одно-два десятилетия.

После некоторого перерыва промысел был возобновлен, и с 1760 по 1798 г. на Шантарах действовали несколько купеческих предприятий по добыче пушнины. Хищнический промысел привел к тому, что запасы пушного зверя были вновь подорваны, на этот раз более глубоко, и с 1798 г. отправка промышленников на Шантары была запрещена. В дальнейшем до конца 1840-х гг. посещение островов было минимальным. Достоверно известен лишь один случай промысла в 1813 г. Также в 1830–1831 гг. группа промышленников с семьями (всего 46 чел.) прожили два года на Шантарах, но из-за незначительного промысла острова они покинули²².

С 1847 г. начинается новый период освоения островов, связанный с китобойным промыслом. Как уже отмечалось, прибрежные воды в течение столетий являлись излюбленным местом летнего нагула нескольких видов

¹⁹ *Сергеев.* Советские острова... С. 226.

²⁰ *Нечаев А. П.* Шантарские острова // Вопросы географии Дальнего Востока. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1955. Вып. 2. С. 18–35.

²¹ Дежкин В. В., Борейко В. Е., Данилина Н. Р., Лихацкий Ю. П. Заповедная природа: для нас и потомков. М.: ЛОГАТА, 2000.

²² *Сергеев.* Советские острова... С. 241.

китов. Первыми китобоями стали американцы, затем к ним присоединились представители и других стран, традиционно занимающихся китобойным промыслом. Масштабы избиения китового стада из нашего времени оценить сложно, однако бывали годы, когда число промысловых судов доходило до 300 за сезон, а добыча китов достигала 50 особей в сутки. Как писали очевидцы, от дыма береговых жиротопен не было видно солнца²³. Промысел китов продолжался до конца 1870-х гг., когда их численность оказалась окончательно подорванной. Китобойный промысел не только привел к уничтожению китового стада, но и оказал большое влияние на островную сушу. Судовые команды укрывались на островах от непогоды, запасались здесь пресной водой и топливом, ловили рыбу, охотились на соболя, лисицу, медведя. Для охоты поджигались хвойные леса, чтобы огонь выгнал животных на берег моря. Следствием этого явились многочисленные гари, а остатки избышек китобоев на островах находили еще в середине XX в.

С 1880-х гг. и до начала XX в. острова посещались эпизодически. Изредка здесь появлялись американские китобои, добывавшие остатки китового стада. Имел место нерегулярный пушной промысел, пока в конце 1890-х гг. соболь не исчез совсем. В конце XIX в. на островах работали несколько артелей золотоискателей²⁴.

После некоторого перерыва, позволившего частично восстановиться запасам пушного зверя, зимой 1906/07 гг. на Шантарах снова появились охотники, добывшие в этот сезон несколько сотен соболей. Подобные посещения продолжались до начала 1920-х гг. В это время острова также регулярно посещали американцы и японцы, добывавшие здесь пушнину, рыбу, морского зверя. Особенно частыми были эти посещения в период 1914–1922 гг., что было связано с Первой мировой и Гражданской войнами в России и интервенцией. Промысел носил откровенно хищнический характер.

Советский этап. Принципиально новый этап в освоении и природопользовании Шантарских островов начался с середины 1920- гг., после окончательно установления на Дальнем Востоке советской власти. На островах впервые появилось постоянное население и существенно изменилась структура природопользования.

В период 1924–1930 гг. на Шантарах работали несколько экспедиций для изучения природно-ресурсного потенциала островов, было проведено большое строительство, в частности построен поселок на о. Большой Шантар, лесопильный и жиротопный заводы, несколько звероводческих питомников, фермы, склады и т. п. Население островов в период основного строительства (1926–1930) доходило до 300 чел., но после отъезда строительных рабочих и лесорубов постоянных жителей осталось около 50 чел. Приоритетным направлением использования природно-ресурсного потенциала островов была выбрана популярная в те годы идея пушного островного звероводства. Для развития пушного хозяйства были завезены чернобурые лисицы, командорские песцы, енотовидные собаки, предпринят первый в мире опыт вольного

²³ Линдгольм О. В. Китовый промысел. СПб.: Типо-литография Р. Голике, 1888.

²⁴ Сергеев. Советские острова... С. 245.

разведения соболей при искусственной подкормке, успешно акклиматизированы северные олени. Однако не все эксперименты закончились удачно, в частности не прижились командорские песцы и енотовидные собаки, в основном из-за недоучета особенностей экологии акклиматизируемых животных и разницы природных условий. Хотя Командорские и Шантарские острова расположены примерно на одной широте (около 55° с. ш.), зимние температуры на Шантарах значительно ниже (–18 °С против –4 °С), что негативно сказалось на завезенном с Командорских островов эндемичном подвиде песца. Кроме того, на значительной части побережья Командор хорошо представлена лайда (низменный берег, затопляемый во время приливов), являющаяся одним из основных биотопов, где песцы добывают пищу. На Шантарах из-за резкого преобладания абразионного побережья лайда представлена значительно меньше, соответственно, возможности питания зверей оказались сильно ограничены.

Вследствие возникших проблем при разведении пушных зверей в 1929 г. было принято решение, что главной составляющей использования природно-ресурсного потенциала островов будет лесное хозяйство. В 1929–1931 гг. были заготовлены несколько тысяч кубических метров хвойного леса на о. Большой Шантар, однако и этот эксперимент оказался неудачным из-за недоучета географических особенностей островов. При изолированности в течение почти 10 месяцев от материка из-за ледового режима и проблем с вывозом древесины вся заготовленная продукция так и оказалась нереализованной²⁵.

В дальнейшем основной составляющей природно-ресурсного потенциала вновь стала добыча пушнины (соболь, горностай, лисица, выдра, белка, бурый медведь). Постоянное население имелось только на о. Большой Шантар в двух поселках (около 50 чел.). Основными составляющими антропогенного давления, помимо заготовки пушнины, являлись добыча рыбы для местного населения и подкормки животных, морской зверобойный промысел (ежегодно добывалось до 100 особей нерпы и лахтака), местное животноводство, домашнее огородничество и птицеводство.

После 1960 г., в период реорганизаций, укрупнений и слияний, почти все местное население было вывезено на материк, на островах остались только работники маяка, метеостанции (около 10 чел.) и небольшая воинская часть, которая также была передислоцирована на материк в 1992 г.

Таблица 2. Этапы освоения и природопользования Шантарских островов

Этапы	Периоды	Население	Виды хозяйственной деятельности	Антропогенное давление	Тип природопользования
Древние люди	До середины XVII в.	Сезонное	Отдельные посещения островов аборигенным населением для добычи пушного зверя	Минимальное	Аборигенный

²⁵ *Сергеев.* Советские острова... С. 253.

Российский	Середина XVII – середина XIX вв.	Сезонное	Регулярные посещения островов, интенсивный промысел пушнины с перерывами из-за истощения запасов пушного зверя	Чередование сильного и слабого давления с периодом в несколько десятков лет	Хищнический пионерный промысловый
	1847–1875	Сезонное	Китобойный промысел в прилегающих водах, регулярное посещение островов судовыми командами, добыча морского зверя, рыбы, пушной промысел, лесные пожары	Сильное	
	1876–1905	Сезонное	Единичные посещения островов китобоями и охотниками, отдельные артели золотоискателей	Слабое	
	1906–1925	Сезонное	Промысел пушного и морского зверя, рыбы	Среднее	
Советский	1926–1930	Постоянное	Появление постоянного населения, строительство поселков, заводов, ферм, лесозаготовки, звероводство, рыболовство, интродукция животных	Сильное	Комплексный производственный
	1931–1960	Постоянное	Стабилизация постоянного населения на уровне нескольких десятков человек, пушное звероводство, промысел, ограниченное сельское хозяйство, рыболовство	Среднее	
	1960–1991	Постоянное	Сокращение населения, подсобное хозяйство, пушной промысел, рыболовство, браконьерство, неорганизованный туризм	Среднеслабое	Деградирующий производственный
Современный российский	1992–2013	Постоянное	Сокращение населения, рыболовство, браконьерство, неорганизованный туризм	Среднеслабое	Природоохранный с туризмом
	2014 – настоящее время	Постоянное	Национальный парк, туризм	Слабое	

В начале *современного российского этапа* основные составляющие антропогенного давления остались теми же. В конце XX и начале XXI в. острова довольно часто посещались браконьерами и неорганизованными группами туристов.

В конце 2013 г. на острове был создан национальный парк, включающий в свои границы и острова, и прилегающую акваторию. Необходимо отметить, что в научной печати неоднократно поднимался вопрос об организации на острове особо охраняемой природной территории (ООПТ) того или иного уровня ²⁶, однако только в 1997 г. на Шантарах был создан заказник, позднее преобразованный в национальный парк.

В границах национального парка выделены зоны заповедная и особо охраняемая (причем как на суше, так и в прилегающей акватории), а также зоны познавательного туризма, рекреационная и охраны историко-культурных объектов. Создание здесь полифункциональной ООПТ представляется одним из наиболее оптимальных вариантов использования природно-ресурсного потенциала островов. Выше уже отмечалось, что неудачные попытки освоения Шантар были связаны с недоучетом географического положения и специфики островной природы. Природоохранная составляющая природно-ресурсного потенциала (наличие на архипелаге как репрезентативных, так и уникальных природных комплексов юга Охотского моря, высокая численность и разнообразие орнитофауны, в том числе редких видов, занесенных в красные книги разных уровней) в этих условиях выходит на передний план. При этом в состав национального парка включена и прилегающая акватория, так как в пределах архипелага сохранились лежбища ластоногих, в том числе сивуча, постепенно возрастает численность китов и кашалотов, ранее почти истребленных. В летний период имеет значение рекреационная функция, реализуемая через развитие экологического и приключенческого туризма, в том числе весьма популярного в последние годы китового экотуризма, хотя развитие рекреации лимитируется труднодоступностью островов, суровостью климата, слабым развитием рекреационной инфраструктуры. Другие виды хозяйственной деятельности, как показал многолетний опыт освоения островов, либо экономически неэффективны, либо экологически губительны для островной природы.

Остров Монерон

Географическое положение и основные черты природы. Остров Монерон расположен в 43 км от юго-западного побережья Сахалина (п-ов Крильон). Площадь острова около 16 км², максимальная высота достигает 439 м. Остров представляет собой древний неогеновый вулкан с пологовыпуклой вершинной поверхностью и обрывистыми абразионно-денудационными склонами. Умеренный морской климат определил состав коренной растительности — темнохвойные

²⁶ Приоритетные территории российского Дальнего Востока для сохранения биоразнообразия (экологические «горячие точки»): обзор / Науч. ред. В. П. Каракин. Владивосток: [б. и.], 1999; *Дулькейт Г. Д.* Организовать заповедник на Шантарских островах // Охота и охотничье хозяйство. 1982. № 10. С. 12–13.

елово-пихтовые леса с примесью широколиственных пород. Однако коренная растительность была почти полностью уничтожена в XX в. и в настоящее время три четверти островной площади занимают вторичные луговые ассоциации и бамбуковые рощи с куртинами каменной березы. На острове есть две небольшие речки и множество ручьев. На береговых скалах и прибрежных островах имеются относительно крупные колонии морских птиц, на прибрежных скалах и рифах — лежбища сивучей²⁷.

История открытия и освоения. Этапы природопользования. Первые сведения о географическом положении острова имеются на японских картах XVII—XVIII вв. Остров тогда на разных картах назывался Исиёкотан («Земля птицы») или Тодомосири («Сивучий остров») ²⁸. Современное название связано с экспедицией Ж. Ф. Лаперуза, который в 1787 г., проходя вдоль юго-западного побережья Сахалина, заметил небольшой остров и дал ему название в честь главного инженера экспедиции П. М. Моннерона. В XIX в. географическое положение острова на картах неоднократно уточнялось японскими картографами и в ходе съемок И. Ф. Крузенштерна и Н. В. Рудановского. Наиболее точная географическая привязка и краткое описание острова были сделаны в августе 1868 г. экспедицией под руководством контр-адмирала К. С. Старицкого. Многие топонимы на современных картах о. Монерон связаны с участниками этой экспедиции (бухта Кологераса, бухта и гора Чупрова, гора Старицкого, камни Титова и др.).

Древние люди. Несмотря на то что все исследователи отмечали, что о. Монерон был необитаемым, сезонные посещения расположенного недалеко от Сахалина и видимого с побережья острова древними людьми, несомненно, имели место. К настоящему времени на Монероне открыто 12 мест стоянок древних людей, на которых обнаружено большое количество костей морских млекопитающих (сивуч, ларга), морских птиц (альбатрос, баклан, кайра) и рыб (морской окунь, треска, бычок). Выделяется три периода заселения и освоения острова древними людьми: неолитический, сусуйский и охотский²⁹. В неолите посещения имели единичный характер, позднее стали более регулярными. Общими особенностями всех подэтапов являлся сезонный характер посещения во время летнего периода и сходный характер деятельности — морской зверобойный промысел и ловля рыбы, что позволяет объединить их в один этап освоения острова древним человеком (табл. 3).

Айны. С XVIII в. начинается айнский этап островного природопользования. Посещение острова при этом имело также сезонный характер, однако стало более регулярным и было связано преимущественно с охотой на морского зверя (сивуча). Кроме сивучей, объектом промысла была нерпа, морские колониальные птицы, в прибрежных водах — треска. Айны весьма дорожили богатствами острова, экономно и бережно используя его ресурсы. В частности, в период размножения сивучей в мае — июне остров,

²⁷ Иванов А. Н. Ландшафтная структура острова Монерон // Известия Русского географического общества. 1994. Т. 126. Вып. 4. С. 51–56.

²⁸ Самарин И. А. История острова Монерон. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2007.

²⁹ Там же. С. 76.

как правило, не посещался, чтобы исключить фактор беспокойства. Айны не применяли для охоты на сивучей огнестрельное оружие, хотя в то время оно у них уже было, а охотились только металлическими острогами. Мясо потреблялось сразу, вытапливаемый жир заготавливался на год, шкуры сивучей шли на изготовление обуви, одежды, снаряжения. Однако в начале XX вв. айнская схема природопользования, существовавшая достаточно долгое время и основанная на сезонном посещении острова и прибрежно-морском промысле, стала давать сбои. Причиной тому стала активизация деятельности русских промышленников и особенно японцев, на хищнический промысел которых айны неоднократно жаловались властям.

Японский этап освоения о. Монерон (1904–1945) по особенностям природопользования делится на два периода. Первый из них, сравнительно короткий (1904–1905), связан со сложными русско-японскими отношениями. Юридическая принадлежность острова в то время была неясной, однако начиная с 1904 г. о. Монерон стал активно осваиваться японцами. Уже в 1905 г. на острове было основано несколько небольших временных поселений, жители которых занимались в основном рыбной ловлей. Поселки были связаны между собой тропами, были проведены лесопосадки, в ходе которых были высажены около 5,5 тыс. лиственниц. В июне 1905 г. на острове произошел вооруженный конфликт между российскими военными, прибывшими с Сахалина, и японским населением, в ходе которого были убиты несколько человек³⁰.

После окончания Русско-японской войны о. Монерон юридически отошел к Японии, вошел в состав губернаторства Карафуто и начал интенсивно осваиваться. Уже в 1906 г. на острове были основаны три постоянных поселка, в 1920-х гг. их насчитывалось уже шесть, численность постоянного населения достигала 850–900 чел. Все поселки были соединены между собой тропой, опоясывавшей по периметру почти весь остров. Там, где тропа пересекала узкие глубокие долины, были построены пешеходные мосты. В 1911 г. была установлена метеостанция, в 1914 г. — построены маяк и рыбозавод. Основным занятием населения была добыча морепродуктов, в основном рыбы (сельдь, треска, камбала, терпуг), а также морской капусты, морского ежа, гребешка, трепанга, осьминога. Была распространена охота на морских колониальных птиц на птичьих базарах и сбор яиц. Популярная идея островного звероводства реализовалась в успешной акклиматизации на острове лисиц и енотовидных собак. Несмотря на дефицит пригодных для сельского хозяйства земель, получило развитие огородничество (выращивался картофель, свекла, редис, огурцы, лук). В северной части острова на субгоризонтальной поверхности лавового языка древнего вулкана была проведена осушительная мелиорация для сельского хозяйства. В целом в ходе японского этапа природопользования на острове интенсивность антропогенного давления была максимальной. Однако, достигнув в середине 1920-х гг. пика в своем развитии, в дальнейшем островная экономика стала приходить в упадок,

³⁰ Там же. С. 92.

параллельно сокращалось постоянное население. К 1939 г. из шести поселков остались три, а население сократилось до 220 чел.

Советский этап природопользования (1946–1991) также делится на два периода (табл. 3). В первые послевоенные годы, после того как остров отошел к СССР, на нем была создана пограничная застава и продолжал функционировать оставшийся от японцев рыбозавод, ставший стержнем островной экономики. Основными объектами промысла являлись сельдь и треска. В 1951 г. на рыбозаводе работали 476 чел.³¹ При нем имелось подсобное хозяйство с крупным и мелким рогатым скотом, посевные площади и огороды. В 1954 г. А. И. Гизенко была выдвинута идея создания островного зверокомбината на основе клеточного разведения норки и соболя, разведения калана в прибрежных водах, а также организации вольного выпаса стада пятнистых оленей³². Из всего этого был реализован только завоз 17 каланов, отловленных на о. Уруп, однако эксперимент закончился неудачно: из-за недоучета особенностей экологии этих животных и различия природных условий большинство животных погибло. Позднее в конце 1950-х гг. были завезены несколько соболей, которые прижились, однако промысловым видом так и не стали.

В 1960 г. были закрыты погранзаства и рыбозавод, а численность постоянного населения сократилась до 27 чел., которые обеспечивали работу метеостанции и маяка. До середины 1960-х гг. на острове летом проводилась заготовка грубых и сочных кормов, которые затем вывозились на Сахалин. В 1969–1971 гг. в поисках нефти и газа была пробурена скважина глубиной 3400 м, однако признаков нефтегазоности обнаружено не было. Таким образом, в период в 1960–1990 гг. о. Монерон использовался в основном для навигационного обеспечения плавания (маяк) и сбора данных о состоянии погоды (метеостанция).

Таблица 3. Этапы освоения и природопользования о. Монерон

Этапы	Подэтапы	Население	Виды хозяйственной деятельности	Антропогенное давление	Тип природопользования
Древние люди	Неолитический	Сезонное	Отдельные посещения острова, морской зверобойный и прибрежно-морской промысел	Минимальное	Аборигенный
	Сусуйский (I тыс. до н. э. – V в.)				
	Охотский (VI–XII вв.)				
Айнский	XVIII – начало XX в.	Сезонное	Регулярные посещения острова в теплый период года, морской зверобойный и рыболовный промыслы	Слабое	

³¹ Там же. С. 126.

³² *Гизенко А. И.* Экологические основы реконструкции фауны млекопитающих острова Монерон. 1954. Фонды Ин-та морской геологии и геофизики. Южно-Сахалинск (цит. по: *Самарин.* История острова Монерон... С. 49).

Японский	1904–1905	Сезонное, несколько десятков человек	Морской рыболовный и зверобойный промыслы, строительство сезонных поселков, лесопосадки	Среднее	Промысловый
	1906–1945	Постоянное, до 850–900 чел.	Рыболовный и прибрежно-морской промыслы, строительство поселков, рыбозавода, маяка, метеостанции, пушное звероводство, огородничество, ограниченное сельское хозяйство	Сильное	Комплексный производственный
Советский	1946–1960	Постоянное, около 500 чел.	Добыча и переработка рыбы, рыбозавод, подсобное сельское хозяйство, маяк, метеостанция, погранзаезда	Сильное	
	1961–1991	Постоянное, 25–30 чел.	Маяк, метеостанция, огородничество, бурение скважины, заготовка грубых и сочных кормов	Среднее	Транспортно-коммуникационный
Современный российский	1992–2004	Постоянное, несколько человек	Проектирование и организация ООПТ, прибрежно-морской промысел, браконьерство, ограниченный туризм	Среднее	Природоохранно-промысловый
	2005 – настоящее время	Постоянное, несколько человек, сезонное посещение	Природный парк, строительство турбазы, туризм (до 1,5 тыс. чел. в год)	Средне-слабое	Природоохранный с развитием туризма

Российский этап природопользования, начавшийся с 1991 г., также делится на два периода, связанные с созданием на острове особо охраняемой природной территории. Необходимо отметить, что первые предложения об организации здесь ООПТ появились еще в 1950-х гг. Основным аргументом в пользу этого была уникальная биота острова с большим количеством редких видов растений и животных, в том числе морских млекопитающих и птиц³³. В соответствии с этим предложением на о. Монерон в 1958 г. был

³³ *Гизенко А. И.* Отчет о поездке на остров Монерон по исследованию птичьих базаров. 1949 // Государственный архив Сахалинской области. Ф. 53. Оп. 1. Д. 98; *Попов М. Г.* Растительность острова Монерон (Японское море) // Ботанический журнал. 1950. Т. 35. № 4. С. 355–366.

создан заповедник областного значения и учрежден постоянный егерский пост. Однако заповедник существовал, скорее, номинально, без режима охраны, характерного для заповедников. В 1991–1994 гг. на острове работала комплексная научная экспедиция из представителей географического и биологического факультетов МГУ, Тихоокеанского института географии АН СССР и других организаций³⁴. Результатом ее работы стал проект организации морского природного парка «Остров Монерон», который был официально утвержден в 1995 г. и существует до настоящего времени. В природном парке выделены три функциональных зоны: особой охраны, туристско-рекреационная и административно-хозяйственная. Подобное зонирование позволяет совмещать природоохранные задачи (сохранение ландшафтного и биологического разнообразия) и организацию туризма (в год природный парк принимает до 1,5 тыс. чел.)

Заключение

Проведенный анализ исторических этапов освоения разных островов позволяет сформулировать некоторые закономерности островного природопользования.

Освоение островов в разных местах шло метасхронно (последовательно разновременно) и циклически в зависимости от политической ситуации, состояния экономики, потребности в ресурсах. Последовательная разновременность освоения островов связана с их географическим положением, историей открытия и особенностями природы. Для всех островов характерен этап «пионерного хищнического природопользования». В дальнейшем периоды интенсивной хозяйственной деятельности сменялись периодами отсутствия постоянного населения и снижения нагрузки, т. е. проявлялась определенная цикличность. Между этапами и внутри выделенных этапов проявляется механизм волнового развития и смены фаз циклов меньшей амплитуды. Вероятно, это является отражением циклического характера развития природно-хозяйственных систем, проявляющегося в разных масштабах почти повсеместно³⁵, но на островах этот эффект, по-видимому, выражен еще более отчетливо.

Одним из критических факторов, определяющих характер антропогенного давления на островах, является наличие и численность постоянного населения, появление которого существенно меняет характер природопользования. Любое постоянное поселение можно рассматривать как своеобразное ядро, обладающее повышенным вещественно-энергетическим потенциалом воздействия на окружающие его зоны влияния³⁶. При расширении числа поселений и смыкании их зон влияния природная экосистема острова постепенно сменяется природно-антропогенной, функционирующей

³⁴ Иванов А. Н., Варлыгина Т. И., Папунов В. Г., Пономарева Е. О., Разжигаяева Н. Г., Хорошев А. В., Шаповалова К. О. Остров Монерон. Депонированная рукопись № 1994-В2003 20.11.2003. 84 с.

³⁵ Пространство циклов. Мир – Россия – регион / Ред. В. Л. Бабурин, П. А. Чистякова. М.: URSS; Изд-во ЛКИ, 2007.

³⁶ Ретюм А. Ю. Земные миры. М.: Мысль, 1988.

по другим законам. В экологическом контексте принципиальным является то обстоятельство, что любая экосистема способна обеспечивать природными ресурсами и поддерживать необходимый уровень жизни ограниченно-го числа людей, при превышении этого предела наступает экологический кризис³⁷. На островах вследствие ограниченной площади и природных ресурсов, а также низкой устойчивости экосистем это проявляется особенно ярко. Корректная методика расчетов «оптимальной» численности населения на том или ином острове в настоящее время отсутствует, однако ее превышение на отдельных островах и экологические последствия неоднократно обсуждались в научной литературе³⁸.

Экономическая деятельность на островах является рентабельной лишь при условии большой площади, невысокой степени изолированности, низких транспортных издержек и наличия уникальных и / или особо востребованных в экономике природных ресурсов. На большей части островов из-за незначительности запасов, уязвимости и высокой себестоимости большинство видов природных ресурсов могут эффективно использоваться только в системе местного островного хозяйства, без вывоза на материк сырья или дешевых полуфабрикатов. При этом экономическая эффективность природопользования на островах возрастает при уменьшении степени изолированности, увеличении площади острова и ландшафтного разнообразия. Природоохранная составляющая природопользования увеличивается пропорционально коэффициенту изолированности и наличию на острове зоогенных геосистем. Одним из перспективных видов островного природопользования в регионе является экологический туризм.

На всех рассматриваемых островах конечным результатом в ходе длительной истории освоения стала организация ООПТ, т. е. переход от первичного этапа промыслового природопользования через промежуточные этапы к природоохранному. Это обстоятельство вряд ли может считаться случайным, поскольку многие островные экосистемы выделяются уникальными особенностями природы, большим числом редких, в том числе эндемичных видов растений и животных, а также пользуются большой популярностью для туризма. Природоохранная составляющая природно-ресурсного потенциала здесь выходит на первое место, но при этом возможное совмещение разных видов природопользования за счет функционального зонирования позволяет развивать на островах как экологический туризм, так и другие виды хозяйственной деятельности, не вступающие в противоречие с вышеназванными. В этом контексте организация полифункциональной ООПТ ранга национального и природного парка является, вероятно, одним из наиболее оптимальных вариантов использования природно-ресурсного потенциала островов. В настоящее время сеть островных ООПТ в дальневосточных морях России организована

³⁷ *Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й.* За пределами роста. Предотвратить глобальную катастрофу. Обеспечить устойчивое будущее. М.: Прогресс; Пангея, 1994.

³⁸ *Лымарев.* Островное природопользование... С. 42. *Зименко А. В.* Проект комплексной междисциплинарной программы «Командоры» // Рациональное природопользование на Командорских островах... С. 41–60; *Дьяконов, Каплин, Космынин и др.* Человек и природа... С. 249.

по зооцентрическому принципу, для большинства островов характерен монодоминантный средоохранный тип природопользования, наиболее ярко представленный на небольших островах с колониями морских птиц и / или лежбищами морских млекопитающих. В регионе насчитывается более 110 островов, из них более половины имеют в своем составе ООПТ, которые в большинстве случаев занимают всю площадь острова. Как правило, это зоологические памятники природы регионального значения. Однако в последние годы наряду с памятниками природы начинают появляться национальные и природные парки, характерные для больших по площади островов.

Одна из основных проблем островного природопользования заключается в необходимости комплексного подхода при рассмотрении триады «природа – хозяйство – население», каждая из которых имеет выраженную островную специфику. Во многих случаях эта специфика в ходе освоения не учитывалась, что приводило к низкой эколого-экономической эффективности природопользования или экологическим кризисам. Указанное обстоятельство обуславливает также необходимость формирования на островах северо-западной части Тихого океана особой экоцентрической модели островного природопользования, в основе которой лежат задачи сохранения средообразующих функций геосистем, поддержания экологического равновесия, ландшафтного и биологического разнообразия при допустимости других видов природопользования, имеющих достаточно высокую рентабельность и не вызывающих конфликтные ситуации с природоохранной составляющей.

References

- Baburin, V. L., and Chistiakova, P. A. (2007) Prostranstvo tsiklov. Mir – Rossiia – region [The Space of Cycles. World – Russia – Region]. Moskva: URSS and Izdatel'stvo LKI.
- Bondareva, N. A. (1966) *Sem' nedel' na Komandorakh* [Seven Weeks on Commander Islands]. Petropavlovsk-Kamchatskii: Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Bulgakov, E. (1981) Problemy Komandorskogo zverokombinata [Problems of the Fur Farming Enterprise on the Commander Islands], *Aleutskaia zvezda*, no. 10, pp. 2–3.
- Dezhkin, V. V., Boreiko, V. E., Danilina, N. R., and Likhatskii, Iu. P. (2000) *Zapovednaia priroda: dlia nas i potomkov* [Protected Nature: For Us and Our Descendants]. Moskva: LOGATA.
- D'iakonov, K. N., Kaplin, P. A., Kosmynin, V. N., and Nikiforov, L. G. (1990) Chelovek i priroda [Man and Nature], in: Kaplin, P. A., Kosmynin, V. N., and Nikiforov, L. G. (eds.) *Geografiia Seisheľ'skikh ostrovov* [The Geography of the Seychelles Islands]. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 242–254.
- Dul'keit, G. D. (1982) Organizovat' zapovednik na Shantarskikh ostrovakh [Organizing a Nature Reserve on the Shantar Islands], *Okhoia i okhotnich'e khoziaistvo*, no. 10, pp. 12–13.
- Gizenko, A. I. (1954) *Ekologicheskie osnovy rekonstruktsii fauny mlekopitaiushchikh ostrova Moneron. Fondy Instituta morskoi geologii i geofiziki* [Ecological Foundations of the Restoration of the Mammal Fauna of Moneron Island. Fonds of the Institute of Marine Geology and Geophysics]. Iuzhno-Sakhalinsk.
- Piina, E. D. (1950) *Ostrovnoe zverovodstvo* [Insular Fur Farming]. Moskva: Mezhdunarodnaia kniga.
- Ivanov, A. N. (1994) Landshaftnaia struktura ostrova Moneron [Landscape Structure of Moneron Island], *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, no. 4, pp. 51–56.
- Ivanov, A. N. (2003) Landshaftnye osobennosti Komandorskikh ostrovov [Landscape Features of the Commander Islands], *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, no. 1, pp. 64–70.
- Ivanov, A. N. (2016) Ostrovnaia biogeografiia i ostrovnoe landshaftovedenie: istoriia formirovaniia predstavlenii i osnovnye etapy razvitiia [Insular Biogeography and Insular Landscape Studies:

- The History of the Formation of Concepts and the Main Stages of Development], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 37, no. 4, pp. 684–701.
- Ivanov, A. N. (2023) Ostrovnnoe prirodopol'zovanie v dal'nevostochnykh moriakhs Rossii [Insular Nature Management in the Russian Far-East Seas], *Tikhookeanskaia geografiia*, no. 2, pp. 65–73.
- Ivanov, A. N., Varlygina, T. I., Papunov, V. G., Ponomareva, E. O., Razzhigaeva, N. G., Khoroshev, A. V., and Shapovalova, K. O. (2003) *Ostrov Moneron [Moneron Island]*. Depo-nirovannaia rukopis' no. 1994-B2003. 20.11.2003. 84 p.
- Karakin, V. P. (ed.) (1999) *Prioretetnye territorii rossiiskogo Dal'nego Vostoka dlia sokhraneniia bioraznoobraziia (ekologicheskie "goriachie tochki"): obzor [Priority Territories for Biodiversity Conservation (Ecological "Hot Spots") in the Russian Far East: A Review]*. Vladivostok.
- Krupnik, I. I. (1997) Komandorskie ostrova: istoriia osvoeniia i traditsii prirodopol'zovaniia [Commander Islands: History of Exploration and Nature Management Traditions], in: Sokolov, V. E. (ed.) *Ratsional'noe prirodopol'zovanie na Komandorskikh ostrovakh [Environmental Management on the Commander Islands]*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 14–22.
- Lindgol'm, O. V. (1888) *Kitovyi promysel [Whaling]*. Sankt-Peterburg: Tipo-litografiia R. Golike.
- Lymarev, V. I. (1991) *Ostrovnnoe prirodopol'zovanie: problemy i perspektivy [Insular Nature Management: Problems and Prospects]*. Moskva: Znanie.
- Marakov, S. V. (1972) *Priroda i zhivotnyi mir Komandor [Nature and Wildlife of the Commander Islands]*. Moskva: Nauka.
- Medouz, D. Kh., Medouz, D. L., and Randers, I. (Meadows, D. H., Meadows, D. L., and Randers, J.) (1994) *Za predelami rosta. Predotvratit' global'nuiu katastrofu. Obespechit' Ustoichivoe Budushchee [Beyond the Limits. Confronting Global Collapse. Envisioning a Sustainable Future]*. Moskva: Progress and Pangeia.
- Nechaev, A. P. (1955) Shantarskie ostrova [Shantar Islands], *Voprosy geografii Dal'nego Vostoka*, no. 2, pp. 18–35.
- Popov, M. G. (1950) Rastitel'nost' ostrova Moneron (Iaponskoe more) [Vegetation of Moneron Island (Sea of Japan)], *Botanicheskii zhurnal*, vol. 35, no. 4, pp. 355–366.
- Reteium, A. Iu. (1988) *Zemnye miry [Earthy Worlds]*. Moskva: Mysl'.
- Rosliakov, G. E. i dr. (1989) *Shantarskii arhipelag [The Shantar Archipelago]*. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Royle, S. A. (2014) *Islands: Nature and Culture*. London: Reaktion Books, 2014.
- Samarin, I. A. (2007) *Istoriia ostrova Moneron [History of Moneron Island]*. Iuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Sergeev, M. A. (1938) *Sovetskie ostrova Tikhogo okeana [The Soviet Islands of the Pacific]*. Leningrad: Sotsekgiz.
- Staniukovich, A. K., and Silant'ev, G. L. (1987) Pamiatniki istorii i kul'tury Komandorskikh ostrovov [Historical and Cultural Monuments of the Commander Islands], in: Sokolov, V. E. (ed.) *Ratsional'noe prirodopol'zovanie na Komandorskikh ostrovakh [Environmental Management on the Commander Islands]*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 202–207.
- Suvorov, E. K. (1912) Komandorskie ostrova i pushnoi promysel na nikh [The Commander Islands and Fur Trade Thereon]. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. F. Kirshbauma.
- Volodarskii, L. M. (ed.) (1983) *Naselenie SSSR: spravochnik [The Population of the USSR: A Reference Book]*. Moskva: Politizdat.
- Zimenko, A. V. (1987) Proekt kompleksnoi mezhdistsiplinarnoi programmy "Komandory" [Draft Integrated Interdisciplinary Program "The Commander Islands"], in: Sokolov, V. E. (ed.) *Ratsional'noe prirodopol'zovanie na Komandorskikh ostrovakh [Environmental Management on the Commander Islands]*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 41–60.
- Zimenko, A. V., and Sevost'ianov, V. F. (1987) Sovremennoe sostoiianie i perspektivy prirodopol'zovaniia na Komandorskikh ostrovakh [Current State and Prospects of Environmental Management on the Commander Islands], in: Sokolov, V. E. (ed.) *Ratsional'noe prirodopol'zovanie na Komandorskikh ostrovakh [Environmental Management on the Commander Islands]*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 23–33.
- Zvorykin, K. V. (1993) Geograficheskaiia kontseptsiiia prirodopol'zovaniia [Geographical Concept of Nature Management], *Vestnik Moskovskogo universiteta, seriia 5: Geografiia*, no. 3, pp. 3–15.

Received: November 13, 2023.

Accepted: April 2, 2024.